

Соотношение концепта и значения слова очень значимо, так как необходимо не только очертить предмет когнитивной лингвистики, но и разработать методы анализа семантики языка. Следует отметить, что данные термины имеют общие черты. Оба явления – значение и концепт – когнитивной сущности, оба предстают результатом отражения и познания действительности сознанием индивида. Однако как значение, так и концепт являются продуктами деятельности разных видов сознания. З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают: «Концепт – продукт когнитивного сознания человека, значение – продукт языкового сознания» [1]. Существуют также другие точки зрения известных исследователей в отношении понимания вопроса концепт-значение. Д. Круз подчеркивает: «Концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью и значение слова не может быть сведено исключительно к концепту» [2]. В.И. Карасик подтверждает точку зрения Д. Круза, утверждая: «Концепт значительно шире, чем лексическое значение» [3]. Значение рассматривается как составляющая концепта, которая систематически используется и воссоздается в данном сообществе языковым знаком и представляет коммуникативную часть концепта. М.В. Пименова подчеркивает: «Соотношение слова и концепта можно уподобить видимой и невидимой части айсберга. Компоненты лексического значения выражают значимые концептуальные признаки, но не в полном объеме. Концепт объемнее лексического значения слова ...» Структура концепта гораздо сложнее и многограннее, чем лексическое значение слова» [4]. Безусловно, значение представляет только очевидные когнитивные признаки и элементы, которые образуют концепт. Для более детального анализа составляющей концепта требуется большое количество лексических единиц, следовательно, значения большинства слов, безусловно, облигаторно наличие экспериментальных изысканий, суммирующих достижения лингвистического исследования. Однако очевидно, что психолингвистическое исследование семантики лексической единицы затрудняет изучаемый вопрос, так как реакции, полученные посредством психолингвистического эксперимента, всегда более емкие и углубленные по сравнению с их репрезентациями в лексикографических источниках. Лексикографическое значение во многих случаях представляется ограниченным для дескрипции фактического функционирования слова в речи. Необходимо признать, что у слова есть вспомогательные “оттенки значения” потенциальных семантических элементов, которые не зафиксированы в словарях, однако отражены в сознании отдельного индивида. Значение выступает конкретным отображением действительности, закрепленным языковым знаком. А.Н. Леонтьев отмечает, что в значениях «представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых общественной практикой» [5]. «Значение есть та форма, в которой отдельный человек

овладевает обобщенным и отраженным человеческим опытом» [6,7,8]. Таким образом, значение является единицей семантического пространства языка, включающей относительно количество семантических признаков, выступающих общеизвестными для данного социума. В то время как концепт – единица концептосферы, содержащая все ментальные признаки любого явления, отраженного сознанием этноса и индивида на конкретном этапе его становления.